

ворю, в каких субъектах заключена эта потенциальная сила, затем – как и субъект, и потенциальная сила получают бытие и что они относятся одно к другому как форма к материи. Вторая часть начинается так: «Природа сердце превратит...» Наконец, когда я говорю: «Затем в премудрой даме красота...», я говорю о том, как эта потенциальная сила претворяется в действие сначала в мужчине, затем в женщине: «И в сердце дамы...»

XXI.

После того как в предыдущем стихотворении я говорил об Аморе, я решил восхвалить благороднейшую даму и в словах моих показать, как благодаря ее добродетели пробуждается Amor, и не только там, где он дремлет. Даже там, где нет его в потенции, она, действуя чудесным образом, заставляет его прийти. И тогда я сложил этот сонет, начинающийся: «В ее очах...»

В ее очах Амора откровенье,
 Преображает всех ее привет.
 Там, где проходит, каждый смотрит вслед;
 4 Ее поклон – земным благословенье.
 Рождает он в сердцах благоговенье.
 Вздыхает грешник, шепчет он обет.
 Гордыню, гнев ее изгонит свет;
 8 О дамы, ей мы воздадим хваленье.
 Смиренномудрие ее словам
 Присуще, и сердца она врачует.
 11 Блажен ее предвозвестивший путь.
 Когда же улыбается чуть-чуть,
 Не выразить душе. Душа ликует:
 14 Вот чудо новое явилось вам!

Этот сонет заключает в себе три раздела. В первом я говорю о том, как эта дама претворяет силу потенциальную в силу действительную благодаря влиянию благороднейшей части ее существа – ее очей; в третьем говорю о том же, но относительно благороднейших уст ее. Среди этих двух разделов находится еще малая частица, как бы просящая о помощи предыдущей и последующей частей. Она звучит так: «О дамы, ей мы воздадим хваленье». Третья начинается: «Смиренномудрие ее словам...» Первая часть содержит три раздела: сначала я говорю о том, что эта дама обладает добродетелью, превращающей в благородное все, что охватывает ее взор; то есть как бы вводит потенциальную мощь Амора туда, где власти его ранее не было. Во втором разделе я показываю, как она претворяет Амора в действительную силу в сердцах тех, кого она созерцает. В третьем я открываю ее добродетельное влияние на сердца. Второй начинается: «Там, где проходит...», третий: «...ее поклон...» Затем, когда я произношу: «...о дамы...», я даю понять, к кому я намереваюсь обратиться, призвав дам, которые мне помогут воздать ей честь. Затем, когда я говорю: «Смиренномудрие...», я утверждаю лишь то, что уже сказано было в первой части о двух действиях ее уст: о сладостных ее речах и о чудесной ее улыбке; все же я не говорю о влиянии ее на сердца других, ибо память не может сохранить ни чудесную улыбку, ни ее воздействие.

XXII.

Затем, по истечении многих дней, как угодно было преблагословенному Владыке – Который не пощадил и Самого Себя и предал Себя смерти, – тот, кто был родителем столь великого чуда, каким была благороднейшая Беатриче, покинул нашу жизнь и вознесся поистине к вечной славе. Известно, что подобный уход скорбен для всех оставшихся, которые были друзьями ото-